

УПОТРЕБЛЕНИЕ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ В НЕМЕЦКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX—XX вв.

Ж. ДАГЕНЕ

Судьба рамочной конструкции в немецком языке является одним из спорных вопросов, которые затрагиваются большинством языковедов, уделяющих внимание проблемам изменения структуры немецкого предложения, современным тенденциям развития языка. Употребление глагольно-сказуемой рамки в литературном языке обычно связывается с действием такого фактора, как сближение современного литературного языка с обиходно-разговорной речью¹, с характером коммуникации нашего времени, требующей чаще всего слухового восприятия литературной речи (радио, телевидение) и якобы вызывающей сдвиги в самой структуре литературного языка² (линейное членение предложения, „блочная организация“ предложения), а также с технизацией и бюрократизацией личности³. Некоторые лингвисты выражают мнение, что отмечающаяся тенденция употребления в современной научной литературе элементарных предложений большего объема способствует более частому использованию предложений с неполнорамочной структурой⁴. Процессы, происходящие в структуре современного немецкого языка, вызывают иногда категоричные утверждения о кардинальном „структурном преобразовании немецкого предложения“⁵, о „бунте против рамки“⁶.

О тенденциях развития структуры немецкого предложения и употребления полнорамочных и неполнорамочных конструкций в современном немецком литературном языке выводы можно делать только в плане сопоставлений. В. Г. Адмони в своей работе „Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка“⁷ приводит данные о распространении рамочной конструкции предложения в XIV—XVIII вв. Работ с точными данными о соотношении рамочной и неполнорамочной конструкции в литературе XIX—XX вв. очень мало. Р. Рат, исследуя употребление предложений с рамкой, образованной дистанцированием отделяемых

¹ Ризель Э. Г. Структурные тенденции в синтаксисе современного немецкого языка. — В кн.: Лингвистика и методика в высшей школе. М., 1967, с. 154.

² Eggers H. Beobachtungen zum präpositionalen Atribut in der deutschen Sprache der Gegenwart. — „Wirkendes Wort“, 1957—1958, Н. 5.

³ Korn K. Sprache in der verwalteten Welt. Olten und Freiburg, 1959.

⁴ Stolt B. Der prädikative Rahmen und die Reihung. — „Moderna språk“, 1966, box 41 (Saltsjö-Duvnäs).

⁵ Eggers H. Указ. соч., с. 265.

⁶ Möller G. Deutsch von heute. Leipzig, 1961, с. 107.

⁷ Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л., 1966.

приставок, приводит некоторые статистические данные⁸. Некоторые подсчеты даются и в книге Э. Грубачич, посвященной вопросам порядка слов в немецкой художественной литературе последних десятилетий⁹. Однако выводы о распространении неполнорамочных структур можно делать только в том случае, если имеется соотношение полнорамочных и неполнорамочных структур, чего не находим в упомянутой книге Э. Грубачич. В. Бейрих исследует выносы за рамку на материале немецкой прессы 1750, 1850 и 1964 гг.¹⁰, но так как он не выделяет полнорамочных предложений, интерпретация статистических данных иногда затруднительна или неточна. В работе „Пути развития грамматического строя в немецком языке“¹¹ В. Г. Адмони приводит еще неопубликованные подсчеты Я. К. Родзиевской, исследующей порядок слов в авторском тексте повествовательной прозы 80–90-х гг. XIX в.

Для решения вопроса о тенденциях развития рамочной структуры немецкого предложения необходимы статистические данные об употреблении неполнорамочных структур в разные эпохи, в разных функциональных стилях и произведениях отдельных писателей. Э. Бенеш особенно выделяет стиль научной литературы как лучший репрезентант языковой нормы¹².

Для получения симптоматических данных¹³ об употреблении рамочной конструкции в современном немецком литературном языке нами был проанализирован материал немецкой научной литературы на основе статей по физике из журнала „Annalen der Physik“ Привлекался материал за каждые десять лет XX в. (с 1900 по 1970 г.), по 40 000 печатных знаков на каждый год. Кроме того, были сделаны подсчеты знаков статей того же журнала XIX в. (за 1820, 1840, 1860, 1880 гг.). Для анализа по возможности привлекались научные статьи, близкие по стилистической установке, по форме изложения, хотя научные статьи XIX в. скорее напоминают научно-популярные статьи наших дней, чем точные исследования по физике, в которой в последнее время все больше используется язык символов.

Подсчитывались элементарные¹⁴ предложения, из которых в одну группу были объединены самостоятельные и главные предложения (в дальнейшем эту группу будем называть „самостоятельные предложения“), во вторую — подчиненные предложения. Число элементарных предложений соответствует числу сказуемых¹⁵.

⁸ Rath R. Trennbare Verben und Ausklammerung. — „Wirkendes Wort“, 1965, Н. 4.

⁹ Grubačić E. Untersuchungen zur Frage der Wortstellung in der deutschen Prosadichtung der letzten Jahrzehnte. Zagreb, 1965.

¹⁰ Beyrich V. Historische Untersuchungen zur ‚Ausklammerung‘. — „Wissenschaftliche Studien des pädagogischen Instituts ‚Leipzig““, 1967.

¹¹ Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973, с. 155.

¹² Beneš E. Die Ausklammerung im Deutschen als grammatische Norm und als stilistischer Effekt. — „Muttersprache“, 1968, Н. 10, с. 293.

¹³ См. Адмони В. Г. Качественный и количественный анализ грамматических явлений. — „Вопросы языкознания“, 1963, № 4.

¹⁴ Термин В. Г. Адмони. См. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М.—Л., 1966, с. 264.

¹⁵ См. Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л., 1966, с. 139; Winter W. Relative Häufigkeit syntaktischer Erscheinungen als Mittel zur Abgrenzung von Stilarten. — „Phonetica“ 1961, Nr. 4 (Basel-New-York), с. 207.

Уже само число элементарных предложений позволяет сделать некоторые выводы, косвенным образом подтверждающие тенденции, отмеченные многими языковедами, в развитии объема элементарного и цельного¹⁶ предложения. Общее число элементарных предложений в XIX в. было больше, чем в XX. Их число особенно резко падает в семидесятом году. Тот факт, что число элементарных предложений в XX в. уменьшается, является результатом возросшего объема элементарного предложения. С другой стороны, число цельных предложений ниже в XIX в., что соответствует более сложной структуре цельного предложения.

Возможность выноса за глагольно-сказуемую рамку зависит не только от коммуникативных и структурных предпосылок предложения, но, прежде всего, от того, представлена ли в предложении глагольно-сказуемая рамка или она вообще отсутствует. Поэтому очень ценным является выделение В. Г Адмони рамочно нейтральных предложений¹⁷.

Сравнение употребления рамочно нейтральных предложений в XIX и XX вв. не выявляет каких-нибудь заметных изменений в этом отношении. Но если сопоставить данные XX в., то во второй половине замечается рост рамочно нейтральных предложений, процент которых в первой его половине несколько снизился по сравнению с данными XIX в.

Среди рамочных предложений научной литературы особенно нужно выделить предложения с формами пассива. Использование пассива в XIX и XX вв. сильно различается. Рост употребления пассивных форм в XX в. является, пожалуй, самой яркой тенденцией в развитии употребления глагольных временных форм в научной литературе (5,4 % всех самостоятельных предложений в 1880 и 25,2 % в 1970 г.).

Процент предложений с полной рамкой от общего числа предложений по годам следующий:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
62,7	67,8	69,9	72,6	55,5	62,9	61,3	67	63,8	63	65,6	59,4

Если процент полнорамочных предложений вывести не от общего их числа, а от числа предложений, в которых есть рамка, соотношение получается несколько другим:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
74,5	82,1	80,8	85,6	72,5	82,2	80	89,9	81	78,4	80,5	79,3

Самый высокий процент полнорамочных предложений представляет 1970 г. Как видно из подсчетов, для немецкой научной литературы 1970 г. характерно объемное элементарное предложение с высоким процентом рамочно нейтральных (25,4) и полнорамочных форм (89,9), с частым употреблением пассива. Сопоставление неполнорамочных самостоятельных и подчиненных предложений показывает, что вынос за рамку в подчиненном предложении производится реже, чем в самостоятельном, что уже было отмечено некоторыми учеными¹⁸.

¹⁶ Термин В. Г. Адмони. См. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М.—Л., 1966, с. 207.

¹⁷ Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л., 1966, с. 138.

¹⁸ См. Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973, с. 155.

Процент неполнорамочных предложений от общего числа элементарных по годам составляет:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
18,3	13,6	14,7	9,3	17,1	10,6	13,8	5,9	12,6	14,6	13,2	13,3

Процент неполнорамочных предложений от общего числа предложений в XIX в. колеблется в очень небольшом диапазоне. В XX в. этот диапазон гораздо шире, в 1970 г. процент неполнорамочных предложений падает особенно резко. В 1900 и 1940 гг. тенденция к несоблюдению рамочной конструкции выражена особенно ярко. В научной литературе XIX в. господствовала, видимо, более установившаяся норма.

Процент неполнорамочных предложений от всех не рамочно нейтральных предложений по годам несколько меняется:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
21,7	16,4	17,1	11	22,4	13,8	18	8	16	18,2	16,3	17,7

Доля предложений с полным нарушением рамочной конструкции, т.е. с контактным положением частей рамки в середине или начале предложения, ни в одном году не достигает 4%. Если исключить рамочно нейтральные предложения, процент предложений с полным нарушением рамочной конструкции в высшей границе достигает 4,6, в низшей – 1,4. В текстах, в которых более часто употребляются неполнорамочные конструкции, чаще встречается и полное нарушение рамки. Как в случае неполнорамочных предложений, так и в случае полного нарушения рамочности колебания в XIX в. не такие значительные, как в XX в. Большая доля самостоятельных предложений с полностью нарушенной рамочной структурой, т.е. с контактным положением частей сказуемого в начале или середине предложения, падает на предложения с именным сказуемым. Эта тенденция более заметна в текстах XX в. В подчиненном предложении абсолютное большинство примеров с полным нарушением рамки – это контакт подлежащего и сказуемого. Полное нарушение контакта сказуемого с союзом во всем анализируемом материале встречается только три раза.

Процент предложений с полным и частичным нарушением рамки от общего числа предложений по годам следующий:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
21,4	14,7	16,4	12,1	21	13,5	15,3	7,5	14,8	17,2	15,7	15,5

Если сопоставить наши результаты с данными В. Г. Адмони, то видно, что в научной литературе XIX и XX вв. предложения с выносом за рамку употребляются чаще, чем в немецкой литературе XVII–XVIII вв., где, по исследованиям В. Г. Адмони, только в некоторых случаях общая доля предложений с выносом за рамку достигает 10%¹⁹. По подсчетам Я. К. Родзиевской, которые приводит В. Г. Адмони²⁰, в авторском тексте повествовательной прозы 80–90-х гг. XIX в. процент предложений с выносом за рамку почти не

¹⁹ Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973, с. 154.

²⁰ Адмони В. Г. Указ. соч., с. 155.

падает ниже 10, а если исключить рамочно нейтральные предложения, то он поднимается до 18.

Исключив рамочно нейтральные предложения, получим следующий результат в процентах по годам:

1900	1910	1920	1930	1940	1950	1959	1970	1820	1840	1860	1880
25,5	17,8	19,1	14,3	27	17,7	20	10	18,9	21,5	19,4	20,7

Как видно, в немецкой научной литературе XIX в. доля предложений с нарушенной рамочностью выше, чем в немецкой художественной прозе того же века. В 1940 г. этот процент достигает 27, но в 1970 г. он резко падает до 10. Все же и в XX в. процент общего нарушения рамочности в научной литературе составляет в среднем около 20. М. Пфютце в своей статье²¹ приводит данные из некоторых произведений немецких авторов XX в., у которых доля предложений с отступлением от рамочности составляет 5,5 % — низшая граница и 38 % — высшая граница общего числа предложений. В научной литературе, где особенности индивидуального стиля автора проявляются не так сильно и языковой стиль не подвергается воздействию законов художественной речи, колебания в употреблении неполнорамочных структур не так велики, как в художественной литературе.

Р. Рат, исследуя употребление структур с нарушенной рамочностью после отделяемой приставки²², приводит средний процент предложений с выносом за рамку от общего числа предложений с отделяемой приставкой. Эта цифра составляет 26%. По нашему материалу, неполнорамочные самостоятельные предложения с отделяемой приставкой в XX в. составляют около 21%. Неполнорамочные самостоятельные предложения с отделяемой приставкой составляют самый высокий процент, им соответствуют только неполнорамочные самостоятельные предложения с именным сказуемым (21,4). В XIX в. неполнорамочные предложения с отделяемой приставкой достигают 28% всех предложений с отделяемой приставкой. Полученные нами данные подтверждают предположение ученых (ввиду того, что второй рамкообразующий компонент, т.е. отделяемая приставка, не является весомой ни семантически, ни ритмически²³): рамкообразующая тенденция в таких типах предложений выражена более слабо.

С другой стороны, опираясь на статистические данные, можно сделать вывод, что компоненты именного составного сказуемого имеют ярко выраженную тенденцию обрамлять предложение. Не ставя перед собой задачу решить вопрос, образуют ли составные части именного сказуемого традиционной грамматики сказуемое или они являются отдельными членами предложения²⁴, можно только отметить тот факт, что более чем в 80% предложений с такими конструкциями в конце стоит именная часть, которая со спрягаемой формой глагола образует рамку. Но так как предложение с именным

²¹ Pfützte M. *Satzbau, Stil und Klasse*. — „Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule“, Potsdam, 1966, H. 2, с. 208.

²² Rath R. *Trennbare Verben und Ausklammerung*. — „Wirrendes Wort“. 1965, H. 4, с. 220.

²³ Schmidt W. *Grundfragen der deutschen Grammatik*. Berlin, 1965, с. 261.

²⁴ Grimm J. *Zum Problem der Satzglieder in der deutschen Grammatik*. — „Deutsch als Fremdsprache“, 1972, H. 1. Helbig G. *Zum Problem der Wortarten, Satzglieder und Formklassen in der deutschen Grammatik*. — In: *Probleme der Strukturellen Grammatik und Semantik*. Leipzig, 1968.

сказуемым в научной литературе сравнительно распространены и выносы за рамку в таких предложениях более часты, чем в предложениях с другими типами рамочности, неполнорамочные предложения с именным сказуемым являются для немецкой научной литературы XX в. характерным типом предложений с зарамочной конструкцией, обусловленным не только частотностью (они составляют 31,4% всех самостоятельных предложений с неполной рамкой), но и своей стереотипностью в научной литературе. В XIX в. такие конструкции также самые употребительные из всех типов неполнорамочных предложений.

Рамка, образованная формами пассива, более устойчива, чем образованная компонентами именного сказуемого, но так как в XX в. очень сильно возросло употребление форм пассива в научной литературе, неполнорамочные компоненты после пассива составляют сравнительно высокий процент всех предложений с зарамочными компонентами (20,6). В этом отношении совсем другая картина наблюдается в XIX в., где в связи с редким употреблением пассива неполнорамочные предложения с пассивом образуют всего лишь 6,1% всех неполнорамочных самостоятельных предложений.

Некоторые авторы отмечают сравнительную распространенность в научной литературе падежных групп, которые в других функциональных стилях очень редко находятся в зарамочной позиции²⁵. По нашему материалу, зарамочные падежные группы в точной научной литературе очень редкое явление как в XIX, так и в XX в. Только в материале за 1940 г. найдены два примера с зарамочными падежными группами, притом одна из них стоит после именной части сказуемого, выраженной прилагательным „gleich“, а зарамочные компоненты в виде символов после „gleich“ составляют стереотипные предложения, что влияет и на вынос падежных групп в таких предложениях.

Зарамочные предложные группы в литературе ни XIX, ни XX в. не являются самыми распространенными зарамочными компонентами²⁶. В самостоятельных предложениях XX в. они составляют около 17% всех видов зарамочных компонентов, в подчиненных — около 10%. Разницу между выносами предложных групп в самостоятельных и подчиненных предложениях можно было бы объяснить тем, что в подчиненном предложении рамкообразующая тенденция более сильна, чем в самостоятельном, а предложные группы выносятся за рамку не так легко, как другие компоненты. С другой стороны, после именного сказуемого в самостоятельном предложении предложные группы легче выносятся за рамку, чем в подчиненном, где рамку закрывает спрягаемая форма глагола.

Само употребление предложных групп за рамкой в отдельных работах разных авторов колеблется в сравнительно большом диапазоне (напр., в самостоятельных предложениях XX в. от 34% в 1940 г. до 6,3% в 1930 г. всех зарамочных компонентов). Очень высокий процент зарамочных предложных

²⁵ Stolt B. Der prädiaktive Rahmen und die Reihung. — „Moderne språk“, 1966, box 41 (Saltsjö-Duvnäs), с. 6.

²⁶ Ср. Астраханцева Д. И. Основные виды зарамочных членов в придаточном предложении в немецком языке. — В кн.: Ученые записки МГПИ им. Ленина. Вопросы синтаксиса и лексикологии немецкого языка. М., 1964. Согласно ее данным, предложные группы в придаточном предложении составляют 78% всех зарамочных компонентов.

групп в самостоятельных предложениях научных текстов 1940 г. достигается главным образом выносом этих групп после именного сказуемого (10 из 21). Тексты 1940 г. вообще отличаются очень частыми выносами после именного сказуемого (35,1% всех самостоятельных предложений с именным сказуемым), что определяет и самый высокий процент предложений с нарушенной рамочностью (22,4).

Зарамочные придаточные определительные предложения составляют очень высокий процент зарамочных компонентов: 45,9 – выносы из самостоятельного предложения, 42,5 – из зависимого. Зарамочные инфинитивы уступают зарамочным придаточным определительным предложениям, но здесь, как и в случае зарамочных сравнений, играет роль фактор частотности употребления этих конструкций вообще, что определяется их семантикой.

Процент определительных предложений за рамкой намного выше процента определительных предложений в рамке как в литературе XIX, так и XX в. Инфинитивные группы в рамке употребляются совсем редко. Процент сравнений за рамкой превышает процент сравнений в рамке, но сравнения в рамке употребляются более часто, чем инфинитивные группы, и в литературе XIX чаще, чем XX в.

Данные показывают, что колебания в употреблении определительных предложений, инфинитивных групп и сравнений в рамочной и зарамочной позициях за 150-летний период небольшие, и их употребление в общем обуславливается теми же закономерностями.

Анализ научных текстов из журнала „Annalen der Physik“ с 1820 по 1970 г. позволяет сделать вывод, что немецкая научная речь пользуется все более объемным элементарным предложением с напряженной структурой, что создает спокойный, деловой стиль научной речи.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Iteikta
1976 m. rugsėjo mėn.

ENTWICKLUNG DER RAHMENKONSTRUKTION IN DER DEUTSCHEN WISSENSCHAFTLICHEN LITERATUR IM 19. UND 20. Jh.

Ž. DAGIENĖ

Zusammenfassung

Es wird der Versuch unternommen, historische Untersuchung der verbalen Rahmenkonstruktion an Hand wissenschaftlicher Texte aus dem 19. und 20. Jahrhundert zu liefern. Hinsichtlich des Gebrauchs als Ausklammerung wurden Relativsätze, Infinitivkonstruktionen, Vergleiche und nicht verbale Satzglieder untersucht. Um die Analyse genauer und vollständiger zu machen, wurden rahmenneutrale Sätze ausgesondert. Die Analyse der Belege führt zur Schlußfolgerung, daß für den Satz der deutschen wissenschaftlichen Literatur ein umfangreicher Elementarsatz mit gespannter Satzstruktur charakteristisch ist.